

18+

ИРИНА

БОЙКО

СОЗДАНО ПРИ ПОДДЕРЖКЕ И ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ЕВГЕНИИ ДМИТРОЧЕНКОВОЙ

КАК
НЕ БОЯТЬСЯ
БЫТЬ СОБОЙ

Ирина Бойко

**Как не бояться быть
собой. История маленьких
шагов на пути к цели**

«Издательские решения»

Бойко И. А.

Как не бояться быть собой. История маленьких шагов на пути к цели / И. А. Бойко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500630-1

Это книга для тех, кто пережил или переживает разрыв в отношениях с партнёром. Кто устал подбирать психологов и психотерапевтов и следовать их советам, не получая результата. Здесь изложены пять лет жизни под девизом «Отвага и слабоумие». То есть тысяча и один способ, как поступать не стоит. Эта книга поможет Вам расслабиться, похохотать от души и иначе взглянуть на свои проблемы. А именно этого так недостаёт для их решения.

ISBN 978-5-00-500630-1

© Бойко И. А.

© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Благодарности	7
1. История первая. О том, как всё начиналось	9
2. Новый дом	11
3. Уехать на море. Египет	13
4. Изменить планы. Переезд	15
5. Наталья Шафранова	17
6. Осуществить мечту. Байкал	19
7. Вернуться к реальности. Прыжок с парашютом	23
8. Подмечать прекрасное. Фотоохота	25
9. Быть в движении. Ночные клубы	27
10. Права/ не права	29
11. Изменить внешность. Сделать брови	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Как не бояться быть собой

История маленьких шагов на пути к цели

Ирина Анатольевна Бойко

© Ирина Анатольевна Бойко, 2019

ISBN 978-5-0050-0630-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Доброго дня. Меня зовут Ирина, и я – трудоголик. И в моей жизни был развод. Так, наверное, стоило бы представиться в каком-либо обществе трудоголиков и разведёнок, если бы оно, конечно, существовало.

А может и правда оно есть где-нибудь? Об этом мне не известно.

А стала известна мне некая истина на собственном путаном опыте. Я потратила пять лет собственной жизни, ковыряясь и анализируя своё прошлое. Для того чтобы разобраться в первопричинах, побудивших меня совершить некоторые необдуманные поступки в моей жизни. Обычно они приводят к плачевным последствиям. Однако, я фартовая.

Многие пары переживают кризисы и расходятся, и разводятся, так и не понимая причину происходящего. Обвиняя друг друга и весь мир. Сегодня разводы перестали быть редкостью, за это уже не осуждают, как ранее. Бракоразводная процедура стала «обыденной», и в стране разбивается каждая вторая «ячейка общества».

Я хочу рассказать здесь свою историю. И то, что я постигла. Может быть, мои пять лет жизни помогут Вам понять, что происходит. И будут способствовать Вашему процветанию. Я желаю каждому, кто держит в руках эту книгу, счастья и процветания.

Книга написана с юмором плюс немного философии. Можно легко следовать за сюжетом и прожить массу эмоций. Чаще положительных.

И настроение задаст и подарит пищу для размышлений.

Каждая глава – это отдельная история. Расположены они в хронологическом порядке. Основаны на реальных событиях. Но, как понимаете, каждый видит эти события по-своему. Я расскажу со своей колокольни.

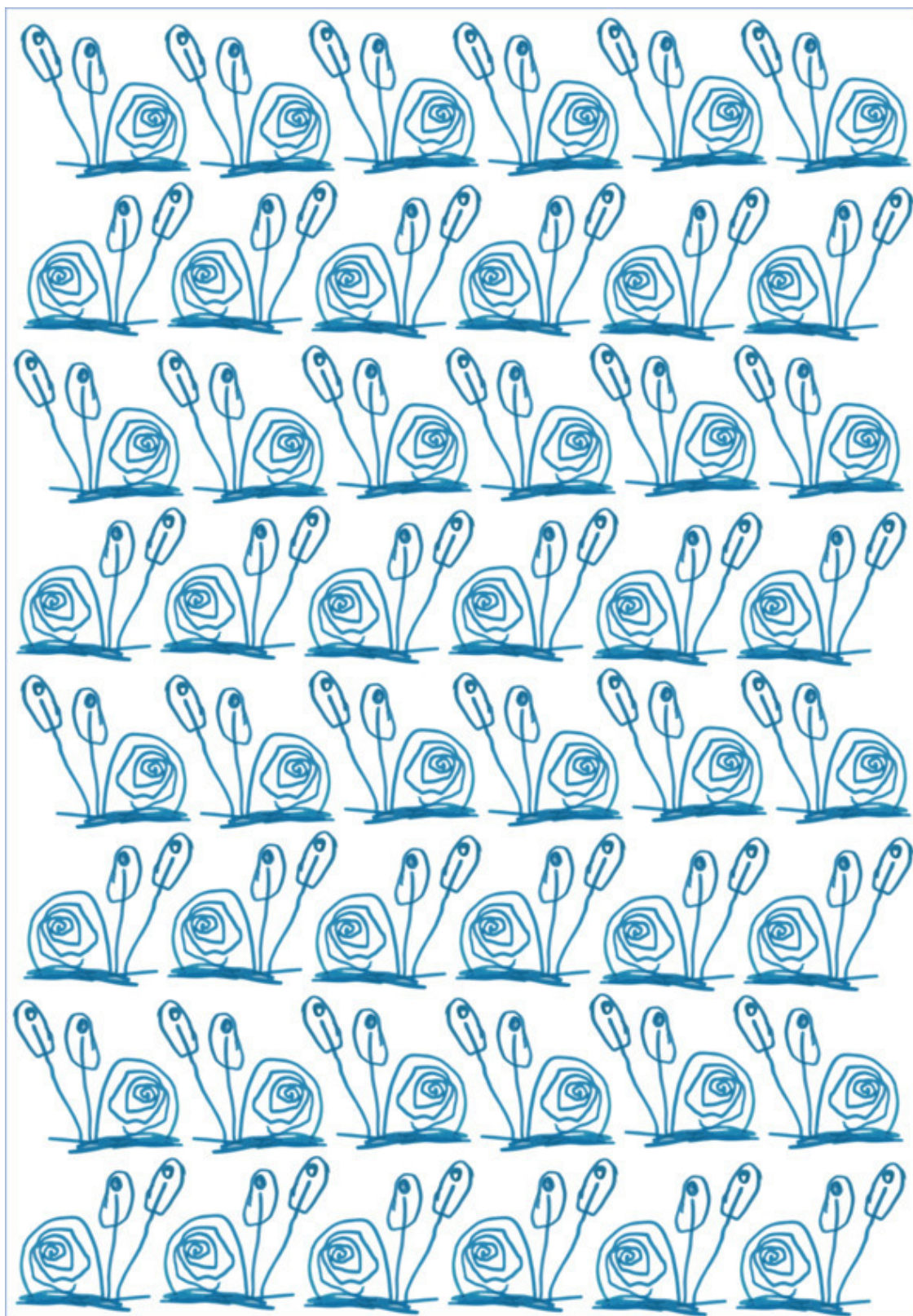
И да – цитаты из стихов собственного сочинения. Художники: моя племянница Люба и дочь Саша

Чтение этой книги сравнимо с тем, как плавно по спирали уходить под воду за своей жемчужиной. Стоит сохранить последовательность. Желаю приятного погружения.

Благодарности

Мне хочется выразить благодарность каждому человеку, встреченному на моём пути.

Это настоящие учителя и очень хорошие люди. Я назову многих из них поимённо. А тем, кого не назову, посвящу следующую книгу. А эту книгу я хочу посвятить своим родителям: Старовойтовым Анатолию Сергеевичу и Вере Михайловне.

1. История первая. О том, как всё начиналось

*И когда я была ребёнком,
Я мечтала стать амазонкой,
Не страшась: будет трудным путь.
И смогла бы отрезать грудь,
Чтоб прицельнее бить из лука...*

Была зима 2010 – 2011 года. Ледяной дождь. Деревья стояли хрустальным дворцом. Кисти рябины под огромной толщей льда казались фантастическими леденцами. Я катила коляску с дочерью по пустынным улицам и думала.

А что есть истинное счастье? И понеслась...

Спустя время я понимаю, что вот в этих словах есть доля правды: «Видишь бабу – сразу шути. Баба смеется – хорошо. Как только перестала смеяться – задумалась: а на что ты ещё способен, какие у тебя цели, стремления, хорошим ли ты будешь супругом? Шути. Баба не должна думать. Думающая баба не даст».

Всё произошло не сразу. То семя, что было посажено в добрую почву сомнений, дало бурные всходы в 2013 году. Когда меня одолевала грызущая пустота в груди. Мысли, что так больше продолжаться не может. Что нужно срочно что-то менять. Что терпению есть предел. Что я делаю в этих условиях? Что за отношение вокруг? Так не может больше продолжаться!

Я – человек действий и дела. У меня было понимание, что моя жизнь – одна. И то, как я её проживаю, меня больше не радует. И я не знаю, что меня радует на данный момент.

Были вопросы:

- Что ты готова отдать, чтобы познать истинное счастье?
- Всё, всё, что у меня есть!
- Что самое ценное в твоей жизни, что ты возьмёшь с собой?
- И был ответ – дочь!

И было понимание: путь предстоит долгий и трудный. Годы пионерии не прошли даром, и я неустанно стремилась к героизму.

Я пыталась сохранить отношения. Как военный человек с автоматом в руках со спущенным предохранителем пытается вести мирные переговоры. Как Вы думаете, у меня получилось? Конечно, нет. У меня за годы совместной жизни накопилось столько претензий к супругу, что речь моя напоминала стрельбу из того же автомата.

Нет, я не высказывала эти претензии. Тогда, скажу по секрету, я этого попросту не умела. Зато я умела выразительно молчать. Обижаться. И вынуждать. Но вот досада – супруг не вёлся ни на один из известных мне методов. Негодяй!

Ещё я могла спутанно сказать, что у нас проблемы. Но какого они свойства и характера – тут уж дудки! Он умный, пускай думает.

Мне, конечно, казалось, что я всё популярно объяснила и неоднократно. Вот честно, сама бы сейчас послушала эти записи объяснений. Догадываюсь, что там может быть.

Из серии: «Ну что тут... непонятного?!»

И конечно, не обвиняя его ни в чём, я демонстративно, показывая свою решительность, собралась и в три дня съехала на съёмную квартиру.

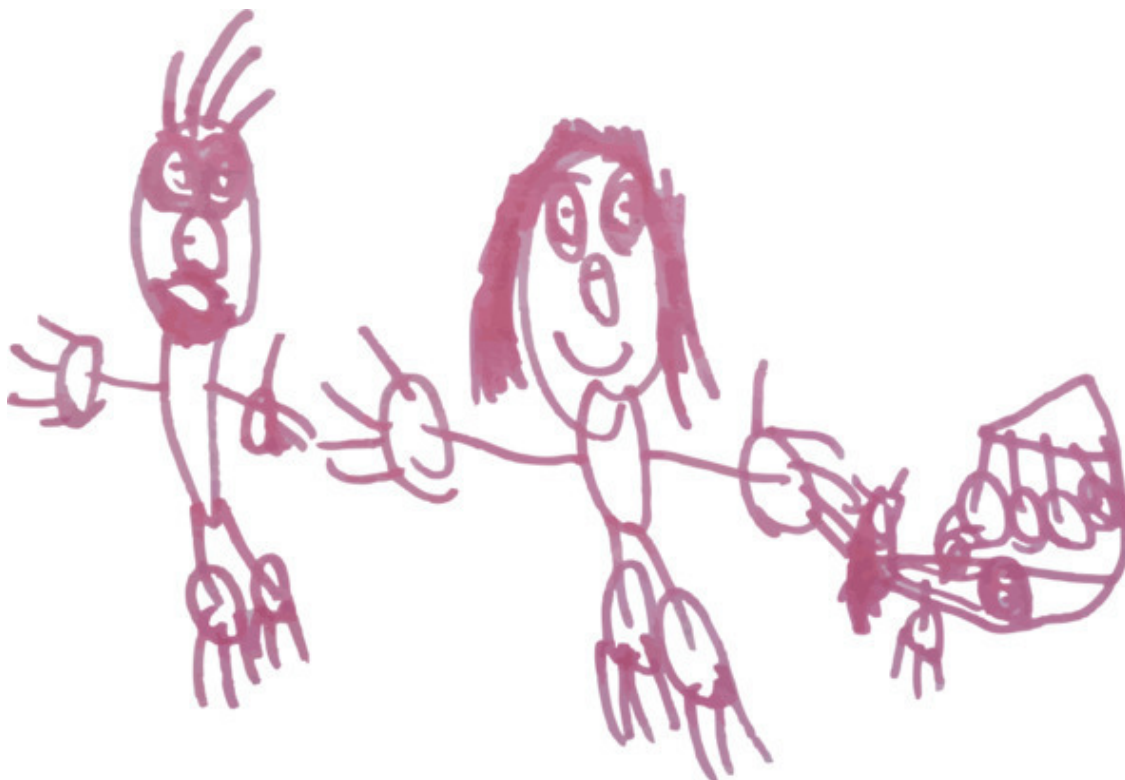
На тот момент в моих глазах это выглядело следующим образом: я, как человек разумный, не нашла понимания в глазах супруга и просто отошла в сторону, чтобы понаблюдать за происходящим.

Ага. Именно эту историю я и рассказывала окружающим.

Так удивительно, как по-разному могут смотреть на одну и ту же ситуацию два человека. Или я тогда, и я сегодня. Пишу по горячим следам, пока не забыла те ощущения. Пока ещё помню разницу.

Отойдя от темы, мы как-то с подругой ходили на оперу «Тоскана» в Мариинке. Как сейчас помню: опера была на итальянском, титры бежали быстро. Спустя время мы с подругой делились своими впечатлениями в одной компании. После чего у слушателей возник вопрос: «А вы точно одну оперу смотрели?»

Оперу-то одну, а люди разные.

2. Новый дом

ТЯ – значит храбрая

Новый дом оказался старой бабушкиной однокомнатной квартирой. С трёхлитровыми банками с гречей, что хранились над коридором.

Старый паркетный пол. Старое кресло. Старый диван. Полированная стенка. Единственный в доме не застеклённый балкон. Привет, Советский союз.

Бабушки были продвинутыми. Квартиру сдавали через агентство и с описью. Мои первые переговоры с агентами оказались провальными. Они чуяли во мне конкурента и сливали.

Я не конкурент. Я – продавец мебели на заказ со стажем. А продажник продажника слышит издалека. Слышит, да нюансов не различает.

По- человечески разговорила одного. Раскрылся. Сделку не вёл, но сдал адрес и телефон. Бабушки оказались матёрыми. Не прошла фейс- контроль по телефону. Холодные звонки не были тогда моей сильной стороной.

Не сдалась. Вычислила по адресу в другом агентстве. Агент оказался грамотным: собирал страждущих единовременно, чтоб у клиента был выбор.

Я пришла на встречу. Считала по глазам, что две остальные кандидатуры устраивают их меньше, чем моя. Пока остальные бродили и оценивали квартиру, я закрылась с бабушками на кухне и запела.

Пела я то, что хотели слышать. Не то чтобы это была неправда, но было в этом много неясностей. По легенде я – это не я, а молодая семья, желающая съехать от родителей пусть даже и в съёмную квартиру. Муж работает. А потому я тут одна на встрече. Штамп в паспорте есть. От меня ещё веяло семейной жизнью. Да и поверить мне хотелось больше, чем другим. Договор подписан. Я – обладатель ключей.

Это не было ни желанным местом, ни домом моей мечты. Это было рядом с метро и детским садом и в том же районе. Практично. Всё.

Интернет провела тут же. Вымыла всю квартиру, местами зубной щёткой. Есть у меня такая привычка. Вещей я взяла с собой немного. Человеку не так много нужно в этой жизни. Освоилась моментально.

Тоска в груди была забита суетой и давно уже стала привычной. Я действовала, и действовала решительно. На работе мне выделили деньги. Просто так. Поддержать. Хорошие люди. Хорошая подруга, что рассказала так эту историю, что деньги были у меня.

По вечерам бумажные старые обои, мои ровесники, шуришали мне о несбыточных мечтах: о семейном счастье в отдельной квартире, троих детях. Старинный паркетный пол скрипел в такт моей тоске.

Я не плакала. Я глотала ком. Моя, тогда ещё маленькая и одна, испуганно прижималась ко мне и не желала спать отдельно.

Не сразу, но научится. Всему своё время.

Как- то в комнату залетел шмель и нырнул во включённую люстру. Минут пять не могла вынуть его оттуда. Отнесла его, ошпаренного ярким светом ламп, на балкон. Каждый раз с прогулки приносила ему свежий цветок. На третий день он исчез. То ли птицы склевали, то ли ветром сдуло, то ли крылья отрастил. Я верю в последнее.

3. Уехать на море. Египет

*I just have my eyes,
My heart
And my soul.*

*That's all.
And that's enough
For a good life*

На работе дела не заладились. С активностью акулы я бросалась на клиента при входе как женщина, которая очень хочет. В данном случае продать.

Милые дамы, наблюдение, подмеченное мной годами: женщина, что сильно хочет, не является желанной. Она пугает, так как убивает все охотничьи инстинкты своими активными действиями.

Вы когда-нибудь видели кролика, что бросается на волка? Понравиться это может лишь волчонку, что сочтёт подобные действия игрой.

И мои личные продажи упали.

Включаем женскую логику, ииии: выход простой – выходной! А лучше, когда их много. И как раз есть подруга, которой интересна моя компания. И банк, которому интересно выделить на это кредит.

«Ну я же сильная, я же всё сдюжу! Отдохну, и продажи попрут!» – рассуждала я тогда.

В Египте я включила разведёнку с ребёнком по полной. Тщательно продуманные вечерние наряды с аксессуарами. Лиричный настрой. И никого на горизонте. Я не знаю, что думала обо мне в этот момент моя подруга. Могу догадываться, что мой образ был как минимум странным.

Две истории были очень смешными в этот период.

Первая. Мы прилетели и разместились в отеле. Довольная дочка, что очки для подводного плавания одела ещё в снежной России и не желала с ними расстаться ни в какую, исчезла сразу по приезду. Я не сразу заметила её отсутствие. Стало понятно, что она ушла через открытую балконную дверь. Благо этаж первый.

Подруга побежала по территории отеля. Она была огромна. Я не бежала. Я стояла и слушала тишину. Сердце подсказывало: «Здесь. Рядом.»

Тихое, робкое «мама!» я услышала не сразу. А когда пришла на зов, обнаружила свою прелесть без штанов в плавательном круге у двери соседнего балкона, в которую она стучалась. Повезло – мы были первыми жителями этого корпуса.

Вторая история ещё смешнее. Я катастрофически нещадно бью смартфоны. Случайно.

Волевым решением спрятала свой в тумбочку. И полезла за документами в сейф. И тут из документов выскальзывает телефон подруги и вдребезги о каменный пол. Он был неубиваем до этого дня.

Помню, самым ярким событием в этот период была игра в водное поло. Мне было по фигу, что мы в Египте, что играют в неё одни мужики и иностранцы; у некоторых жёны даже Джакузи посещали в хиджабе. Я играла с таким азартом, как умею. Брызги и хохот стояли на весь бассейн. Я была счастлива в этот момент.

4. Изменить планы. Переезд

*И, может быть, когда-нибудь
Освоим главную науку:
Быть безусловными друг к другу.
Легко протягивая руку
В ответ протянутой руке...*

Я не потянула бабушкину квартиру. Денег с каждым днём становилось всё меньше. Я уходила в минус как подбитый самолёт в штопор. Катастрофически.

Подруга предложила съехаться. До моего супружества мы могли мирно делить одну съёмную трёхкомнатную квартиру на пятерых.

А – ха – ха. До супружества. До рождения ребёнка. До перемены сознания в моей голове на «до» и «после». Втроём в одну комнату квартиры, где в соседней комнате живёт ещё одна семья – мама и взрослая дочь.

«А она отчаянная!» – подумала я, но вслух ничего не сказала. Мне не выгодно было менять это её решение. Робко уточнила, уверена ли она в этом своём решении?

Ни в чём никогда нельзя быть уверенным до конца, пока не проживёшь этот момент.

И вот май, и мы в семь ходок на её легковой машине перевозим мои вещи (в основном игрушки дочери). Потом весело и с энтузиазмом берёмся за ремонт. Она великолепно готовит завтраки, подвозит меня на машине и терпит меня дома.

Это место мне нравится. Это уютнее, чем все дома, в которых я жила до этого. Кроме той трёшки в Королёве, что мы снимали впятером.

Я готова каждое утро и вечер преодолевать расстояние в плюс 7 км к ежедневному маршруту между домом и садиком. Да, мне это проще, чем договориться с садиком, что во дворе, о переводе дочери.

У меня масса отговорок: смена коллектива – психологическая нагрузка на ребёнка. К тому же бабушка прикроет, если что. Она же живёт рядом с тем садиком. Женщинам так удобно прикрываться детьми. Говорю за себя.

Я хUDEЮ, так как два велосипеда в коридоре просто так не обойдёшь. И на мою тающую зарплату сильно не разгуляешься.

Ничего. Россия для русских. Москва для узких. Пришло время познать это. Мы делаем зарядку по утрам, изредка катаемся на великах. Приезжаем и уезжаем с работы вместе. Нас в шутку называют парой. И начинаем тихо копить претензии. Так как высказывать их я на тот момент так и не научилась.

Многих поражает, что я такая весёлая, а она такая грустная. Я не знаю, что чувствовал петушок из сказки, когда в его доме поселилась лиса. Мне кажется, нечто подобное.

5. Наталья Шафранова

*...И руку разожму, скорбя
Не о потере, лишь о том,
Что донести я не сумела
Свой свет, свой взгляд,
Свой звон.*

И тут в нашей жизни появляется Наталья Шафранова. Очень светлый человек, психолог. В тот момент, когда ты действительно чего-то хочешь, все инструменты даются тебе в руки. Тут главное, чтобы руки были достаточно сильными, чтобы смочь их удержать, да ещё орудовать с ними.

У меня со временем появилось ощущение, что я десятилетний ребёнок, которому дали в руки стокилограммовый блин железа. Всё нормально, но руки оборвало и ноги отдало.

В этом случае лично мне это не удалось. Здесь был такой клад, столько информации, что я воспринимала полученные знания как салат, где до 1000 ингредиентов. И ты не понимаешь в итоге, что ты ешь. Но очень вкусно.

И я пыталась вычленить каждое составляющее, чтобы понять. И, как следствие, принять.

Но я не понимаю сотовую связь. Однако могу ею пользоваться.

Дело в том, что их следовало не смаковать, не есть, а применять на практике. На то, чтобы понять и это у меня ушло ещё пару – тройку лет.

Но тогда... Тогда мы ходили с подружкой петухами. Как же, такие знания попали нам в руки. Да мы сейчас как вырастем, как заговорим, как поймём, как тут жить и как деньги делать, то всех – всех сделаем. Вот всех. Так и говорили.

Тут на заднем плане дребезжащим голосом: «Боже, какими мы были наивными...»

6. Осуществить мечту. Байкал

*И небо в моих глазах,
Лишь отражение моря твоего.
И я не знаю ничего глубже
Извилистых твоих впадин...*

Вот тут, дорогой читатель, наберись терпения. Ибо осуществить мечту – это тебе не кур щипать. Хотя кто их щипал в этой жизни? Не многие. А Байкал это вообще – легенда.

Моя легенда зарождалась в этом волшебном месте.

Одной из первых мыслей, терзающих мою голову с неутомимой настойчивостью, было:
– А что ты на самом деле хочешь?

Я, честно, не знала. Но чаще других слышала про Байкал. А как туда попасть – понятия не имела. Кредитная карта и спад в продажах сильно подрезали мои крылья.

Но как-то раз, пребывая в приподнятом настроении, делилась с коллегами своими заветными. Так, потрещать дабы. И тут меня осенило: а что мне в принципе мешает загуглить это дело?

И я загуглила. Параметры у меня были простые – бюджетно! Самым привлекательным вариантом для меня (или самым первым – не люблю заморачиваться с поисками), оказался пеший тур по Ольхону. Стоил он на тот момент что-то вроде десятки, требований было не много. Список необходимых вещей, столь нужный мне, ни разу не походной, прилагался.

Я оплатила задаток, выкупила билеты в один конец. Они достались мне по какой-то смешной цене. И кинула клич по знакомым походникам о свободном инвентаре. Желающих мне помочь оказалось много. Необходимые вещи собрались в очень короткий срок. Дочь отправилась к семье брата, а я полетела в далёкий город Иркутск.

Предварительно внимательно познакомилась со списком участников.

– Как же так? Ты доверяешь деньги незнакомым людям, и летишь на край света в незнакомую компанию? – слышала я со всех сторон.

Я вас умоляю. Мы порой жизни доверяем незнакомым людям. Много вы знаете об оперирующем Вас враче? Об акушерке, принимающей Вашего ребёнка? А если и знаете, то какие гарантии, что всё пойдёт по намеченному Вами плану? Жизнь любит посмеяться над самоуверенными и продуманами.

Список участников показался мне на первый взгляд несложным. «Старики и дети!» – подумала я. Алкоголь под запретом, вегетерианство приветствуется. «Безопасно», — вынес вердикт мой разум. А это равноценно печати «утверждено».

Я летела и планировала быть схимником – отшельником – монахом. Гроза, что бушевала за иллюминатором, выписывала облаками и молнией нереальное подводное царство. Я любовалась и размышляла.

Эти люди меня не знают, а значит можно не прикидываться весельчаком – балагуром, а тихо, мирно побродить по равнинам молча, пребывая в своих мыслях.

В лёгком полутрансе я разглядывала на вокзале окружающих, пытаюсь вычислить среди них своих попутчиков на ближайшие десять дней. Интернет и реальность – это, знаете ли, порой земля и небо.

Те, что первыми подлетели ко мне с желанием поздороваться, сильно напомнили мне собственную активность на работе. Они не были ни плохими, ни хорошими. Они просто очень сильно и резко нарушили моё личное пространство.

«Если все будут такими же, то я свалю прямо сейчас в обратный путь», – подумалось мне.

А потом в распахнутой двери появился Большой Человек, что с детским смущением деликатно спросил, не подскажу ли я, где здесь продаются котелки.

Я до этого, когда рассматривала фотографии, его увидела сразу. Здровенный детина с ирокезом на голове и факелом в руке сильно отличался от остальной компании.

«Это последний человек, с кем у меня появится желание поговорить», – мелькнуло у меня в голове.

А сейчас, слыша его речь и обращение, поднялось из глубины: «Свой».

Всё не то, чем кажется. Воистину.

Когда наша компания, наконец, собралась, чуть в отдалении от всех я увидела Её. Лесную нимфу с синими волосами и глазами цвета моря. В этом море плескалось отчаяние и недоумение: «Куда я попала?»

Так мне показалось. Мне не трудно было с ней заговорить. Мне захотелось.

И разговор с первой минуты получился живым и весёлым.

Я забыла про свои планы. Мне было всё равно, куда мы едем, в каких условиях. Мне было хорошо здесь, рядом с Лесной Нимфой и Здровенным Детиной. А остальное было не важно.

В этой компании было три Ирины. Нужно было как-то нас различать.

– Меня можно называть Васей! – заявила я.

Так – Василием я и протоптала весь Ольхон. Это было славное время. Телефон был отключен. Непривычно и тем интереснее мы заново учились быть здесь и сейчас и подмечать всё вокруг.

Всё уже и не упомнишь, да и рассказывать долго. А пару ярких моментов я, пожалуй, поведаю.

Первым серьёзным испытанием стала для меня отвесная скала. Сеня сказал:

– Пойдём на гору!

– Пойдём! – ответил Вася.

И мы забрались на гору, а потом на сосну над пропастью. А когда я спускалась, я полоснула себе бок суком так, что царапина напоминала старый страшный шрам. И ещё карабкались по отвесной стене без страховки.

Там, зависнув на одном отрезке, я впервые остро почувствовала, что дальше именно я не пройду. Сеня пройдёт, а я нет. Такого сильного страха я не испытывала давно. У меня

затряслись ноги и руки. Я моментально взмокла. Я висела, вцепившись руками в камни, и боялась дышать.

Сеня пошёл дальше, чтобы затем вернуться ко мне на помощь.

А я успокоилась, взяла себя в руки и поняла: есть именно мой, только мой путь в этой скале. И я могу его найти. Без суеты, уступ за уступом. И я медленно поползла вверх.

Я сидела на горе и пыталась восстановить дыхание, когда Сеня подбежал.

Это была моя первая победа над собой.

Потом мы наперегонки бегали по огромным валунам вдоль берега озера. Или шли по бревну через ущелье.

Глядя, как медленно Сеня переступает по бревну, внутри я хохотала: «Черепаша!»

Ага. Как только я вслед за ним вступила на это бревно, а потом почуяла запах тухлятины снизу... Поняла, что могу быть следующей, кто там будет лежать и вонять, если оступлюсь. А придерживаться- то не за что!

Я легла брюхом на бревно и поползла как гусеничка, и мне было пофиг, кто и что про меня сейчас подумает. Я очень хотела жить.

В тот момент, когда мы карабкались по сухому отвесному лону водопада, Сеня предложил поднять меня на верёвке, видя мои первые безуспешные попытки.

– Сеня, я потом присяду на тебя и не слезу, давай я попробую найти свой путь. И я нашла. Пусть не сразу, пусть последний метр всё- таки с верёвкой. Но нашла.

А потом был уже азарт. И я реально поняла что такое, когда одна постигнутая вершина открывает путь к следующей. И что ходить змейкой по наклонной земле вверх реально тяжелее для меня, чем преодолевать тоже расстояние по отвесной скале.

И было много долгих вечерних и ночных разговоров. И было много смеха и шуток. И были мозоли от новых ботинок (не берите в походы новые ботинки!).

Но именно там Вася был счастлив.

Один раз я встала часа в 4 утра. Мы расположились на берегу реки. Воздух был прохладен.

Я сидела в спальнике на берегу и наблюдала, как играют нерпы. Днём это было почти невозможно увидеть. И тут на берег спустился целый табун лошадей. Это было прекрасно: рассвет, нерпы и лошади.

Два новых человека в моём окружении сильно обогатили мой мир. Он больше не был прежним. Музыка, что они слушали. Путешествия, которыми жила Оля. Современная поэзия, кино, книги. Мой космос рос на глазах.

Я не знала, что бывают такие люди, которые сами выстраивают свою жизнь по интересам и желаниям, несмотря ни на что. Это было Божественно.

Были в этом походе и казусы. Каждый раз, когда я говорила что- либо с сарказмом, на мою голову прилетала какая- нибудь тяжёлая вещь. Абсолютно случайно. То пакет с ножом, что подвешен вроде бы на толстый сук дерева. То ветка обломится. Случайное не случайно. Благодарю, Байкал, я заметила.

И вот, то ли от воды, что пили мы сырой, то ли от сухпайка из кураги и чернослива, но прочистило меня основательно. Да, мой рюкзак был меньше прочих. Но каждый грамм я почувствовала невыносимой гирей, когда металась по степи в поисках укрытия и тоннами расходовала туалетную бумагу.

Просветление было неизбежно.

7. Вернуться к реальности. Прыжок с парашютом

*...Так зачем я у края стою опять?
Раз так страшно, то отойди!
Есть надежда, если уметь отпускать —
Только лучшее ждёт впереди.*

Всё в этой жизни временно. Поход подходил к концу. Мы исхудалые, загорелые, запылённые возвращались в Иркутск.

Как-то в походе ко мне попало зеркало. Взглянув в него я отшатнулась: на меня смотрело нечто обгорелое и обветренное.

— Я знаю, как буду выглядеть в пятьдесят! — произнесла я вслух.

Вода в Байкале от +4 до +10 в жару. Я купалась. Но с горячим душем это не сравнится. Мысль о нём стала мечтой. И вот мы возвращаемся в город. Первым делом я и Оля отправляемся в сауну. Плевать, где она находилась и как выглядела. Там была горячая вода. Этого было достаточно. Двух часов нам едва хватило, чтобы отмыться.

А потом мы бродили по ночному Иркутску и разговаривали, разговаривали, разговаривали... Оле и Сене предстоял долгий поход по Алтаю.

А я улетаю.

Я возвращалась. В самолёте заняла позу наблюдателя. Мне было это привычно и комфортно. В голове прокручивались кадры из похода, и было стойкое ощущение, что я не хочу возвращаться. Я чувствовала, что в походе я настоящая, а в городе... Как надо. Есть разница между тобой на отдыхе и тобой в привычном ежедневном режиме. А я не хотела этой разницы. Я хотела праздника каждый день.

По возвращению я не понимала, как после Байкала я смогу жить по-прежнему. Я понимала, что не смогу. Это просто было небо и земля.

Небо и земля. Небо и земля. Прыжок!

Я давно хотела прыгнуть с парашютом. Билеты в Новгород были на послезавтра. А сегодня я села, прогулила и договорилась с одной организацией. Прыжок на завтра.

Долгая дорога за город. Короткая теория. Долгий инструктаж на поле. Неопределённость в ожидании подходящей погоды для прыжка. Прыгаю одна с куполом. Необходимо полное безветрие.

Я терпеливая. Лежу на поле. Жую соломинку. Уже привычно наблюдаю за происходящим. Разговаривать ни с кем не хочется. В голове Байкал. Хочется в небо.

На закате всё пришло в движение. Я рвалась в бой.

— Кто первый?

— Я!

— Нужен тяжёлый!

— Сколько килограмм?

— За сотню.

— Я вешу 120! У меня кости тяжёлые!!! — впервые мой вес меня не смущал, он был недостаточен. Все рассмеялись: в толпе высокоросликов я выглядела хоббитом.

Старый вояка, что распределял очередь усмехнулся, похлопал меня по плечу и сказал:

— А молодец.

Но прыгнуть первой не дал.

Я была второй с конца.

Самолёт кружил над полем. Я любовалась закатом и тем, как раскрываются парашюты тех, кто уже прыгнул. Это было зрелищно. Как одуванчики.

Мой выход. Страх не было. Была тишина и сосредоточенность. Я так сконцентрировалась на правильности действий, что пропустила и не насладилась своими 6 секундами полёта.

Глаза зажмурены, в голове отсчёт. Ну что это за удовольствие.

Приземлилась я на взлётное поле. Аккурат на пути самолёта, что шёл на взлёт.

Я помню инструкцию. Быстро свернула парашют и того, кто, опьянев от полёта, шёл по тому же полю, делясь эмоциями.

А я поняла, что уже могу действовать в реальности.

Байкал отпустил. Удар об землю, как в сказках, помог мне обернуться обратно.

8. Подмечать прекрасное. Фотоохота

*Хотелось ли, хоть на минуту
Замедлить суетливый бег.
Остановиться в парке утром.
Смотреть летящий с веток снег.*

*И видеть, как искрит на солнце
Вся эта твёрдая вода.
И слышать, как душа смеётся,
В ответ на жизненное
Да!*

В ту пору я полюбила бродить одна по паркам и вдоль прудов и слушать музыку и поэзию. И фотографировать, фотографировать, фотографировать.

В любую свободную минуту. Из этих снимков наполнялся мой калейдоскоп прекрасного. И не важно, на что я снимала. Я кайфовала в процессе. Так много красивого нас окружает. Так много. И так редко мы отрываем голову от смартфона и видим это.

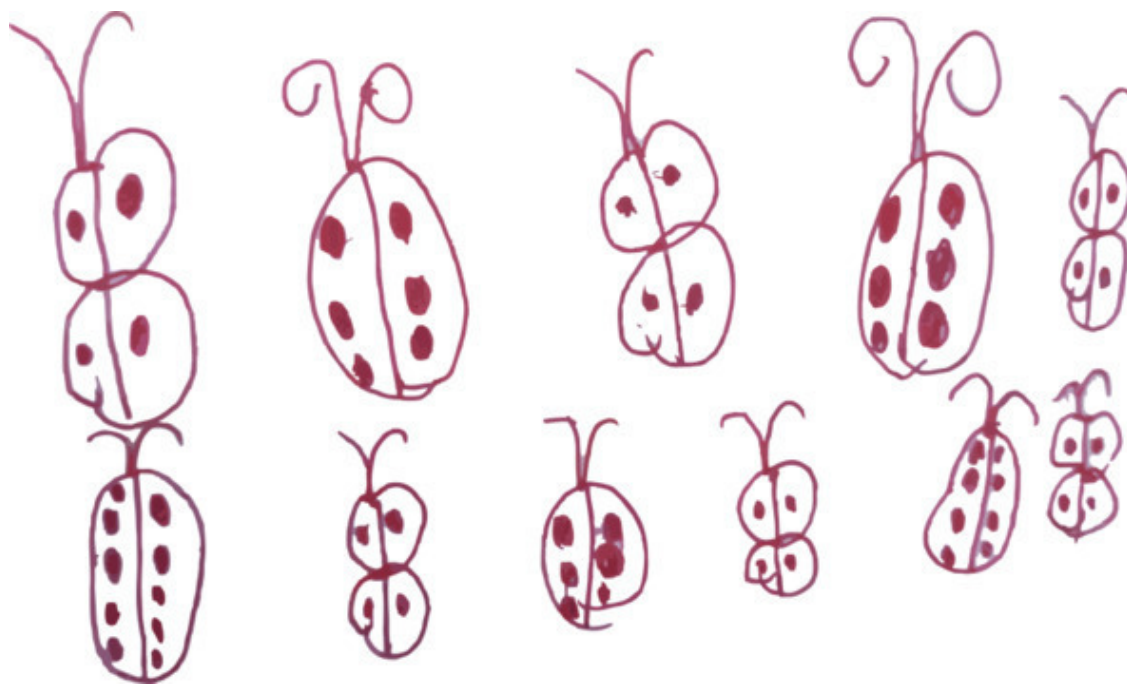
Рассветы, закаты, радуга осенних листьев, подсвеченная солнцем трава, паутина в росе, ягоды в ивее, облака, морозные узоры на листьях, заборах, ветвях, ручьи. Я превращалась в прицел объектива. Я выхватывала необычные ракурсы и срезы. Я жила кадром.

И дети. Каждый день – он другой. Он новый. И каждый день Саша спрашивала меня: – Чем ты меня сегодня порадует?

Я бесилась вначале: да как так, у меня не хватит денег радовать тебя каждый день. А потом поняла, что для радости не нужны деньги. Нужно быть внимательным и желать радовать. И интернет в помощь.

Я творила. Рисовала и клеила. Придумывала и собирала смешных животных и зверьков из мелочей. Мы участвовали в необычайных творческих совместных марафонах. И в качестве награды я получала долгожданную её улыбку.

Из этих моментов, запечатлённых в кадр, складывалась наша увлекательная жизнь.

9. Быть в движении. Ночные клубы

*...А сейчас... все печали картинны,
И о них глубоко не скажу.
Я терпеть не могу мокасины,
И котов большие я не держу.*

Есть в моём окружении разные люди. Среди них есть любительница ночных клубов и око-локлубной жини. Как- то она предложила мне составить ей компанию. «Я долго живу в Москве, а так и не вкусила подобного», – подумалось мне. С радостью согласилась.

И вот меня приобщают. Конечно, все мои наряды оказались непригодными и неподходящими. Пропустив пару – тройку закрытых дверей, Марина решительно взяла ситуацию в свои руки. И вот на мне её платье 42 размера, макияж и подходящие туфли. Образ собран вплоть до аксессуаров.

Я наблюдаю. Не дышу. Держу свой 44 – 46 в ежовых рукавицах доспехов красивого платья. Мотаюсь по ночной Москве из клуба в клуб. Широкая ступня выпирает из узкой босоножки, но всё это мелочи. Мы попали на все желанные танцполы.

Я танцую. И наблюдаю. Мир расслоился. Кто- то приходит сюда себя показать, кто- то пообщаться, кто с какой целью.

Моя любовь к танцу выглядит здесь наивной и неуместной, на мой взгляд. Да я стесняюсь. Я стеснена в движениях этим узким платьем, неподходящей обувью, чужой, хоть и красивой одеждой.

Я не хочу общаться.

Я хочу домой и больше не хочу возвращаться. Дело не в клубах, подруге и окружающих. Дело во мне.

10. Права/ не права

*Я, возможно, и не права,
Только крылья мои рукава.
И характер, увы, не мягок....*

Как- то на день рождения друзья подарили мне купон на курс автошколы. Как я заметила много позже, квест «а сдам- ка я на права» проходит каждая вторая разведёнка. Чаще по своему желанию. Я не из их числа.

Я не мечтала водить машину. Я боялась. Я боялась сложного механизма и многозадачности этой ситуации. Для моей моноколеи одновременно педалировать, рулить, мигать фарами и смотреть за дорогой нереально сложно.

Ну, подарили, значит пора изведать. И я иду в автошколу и вношу занятия в своё расписание.

С самого начала с практикой что- то пошло не так. Площадку, где мне стоило постигать азы управления автомобилем, отчего- то закрыли. А инструктор не собирался сдаваться. И мы учили манёвры в городской среде.

То есть представили: я, человек ни разу не сидящий за рулём, в Москве, в потоке дорогих автомобилей постигаю азы управления. Машина инструктора личного пользования. И никак не обозначена. Изучать автостраду на пригорке с уклоном, где внизу и вверху припаркованы нереально крутые, по моим меркам, тачки – тот ещё стресс.

Но я тоже сдаваться не собиралась. Инструктор что- то говорил про слабое сцепление машины. Мне, не знакомой в принципе со сцеплением машины, пофигу сильное оно или слабое. Мне стоило понять, как на него нажать, чтобы машина сделала то, что я хочу. И я поняла.

Заглохла я один раз легендарно. Мы стояли на довольно- таки сложном шестиполосном перекрёстке, когда я внезапно заглохла. Занятие подходило к концу. И инструктор вылил на меня всё, что он думает об этой ситуации. А я в этот момент как в замедленном фильме наблюдаю, как та машина, что стояла параллельно мне рвёт с места на зелёный. Как ей внезапно пересекает дорогу автобус, что мчит на почти красный. И они сталкиваются прямо перед моим носом.

И я понимаю всю глубину момента. То есть если бы я не заглохла, то под этим автобусом была бы моя машина, и далеко не в таком радужном положении, как та, что попала.

Я начинаю хохотать. Я всегда смеюсь, когда мне страшно. Инструктор продолжает свою песню про сложность ситуации, и про то, как мы теперь вырулим.

Вырулим! Именно сейчас и вырулим! Решаю я, перемигиваюсь с окружающими водителями и, оглянув аварию, первая вылетаю из ещё начинающей пробки.

Я жива – здорова! И всё своевременно! Эта мысль расправила мои крылья.

Потом были другие инструкторы и автомобили. Площадку я всё- таки выучила и сдала, экзамен тоже. Только далеко не с первого раза. Первый раз, сдавая город, нервы сдали у принимающего экзамен майора. Ну везло мне с чинами. Он даванул на тормоз, не зная, что я притормаживаю машину за счёт игры сцепления и контролирую ситуацию.

Переубеждать его – себе дороже. Я вздохнула и поняла: не сегодня.

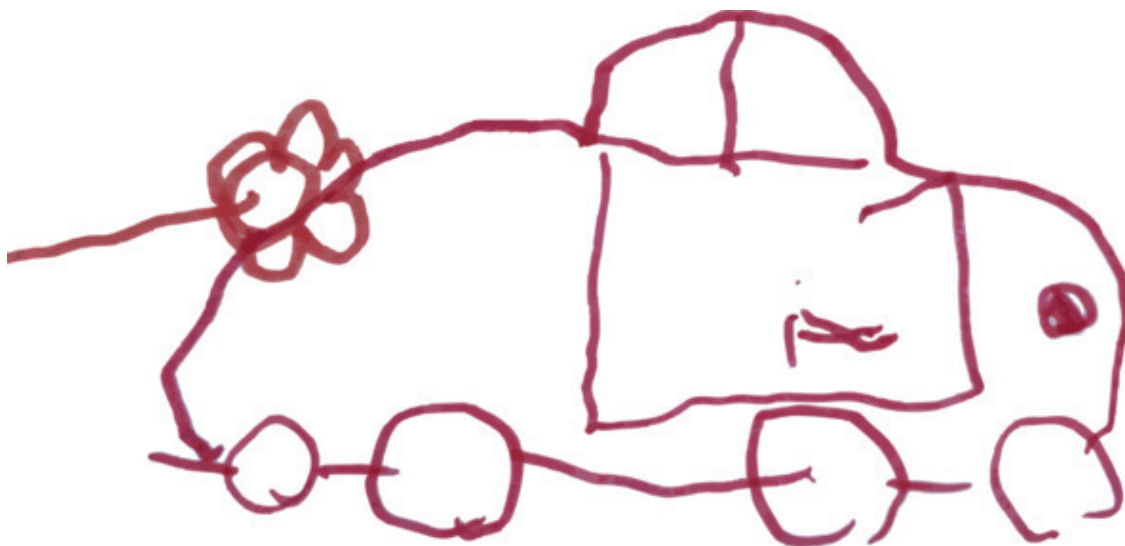
В тот момент, когда я сдала- таки свой экзамен, был замечательный жаркий день. Так случилось, что была я в машине принимающих заблаговременно. Подъезжали мы к месту сдачи. И родился следующий диалог:

– Жара! В баньку бы... – сказал один другому.

– Я не могу в баньку, – вставила я. – Я там сознание теряю.

– Так не обязательно париться!

– Ага, вы ещё скажите, что не обязательно быть в сознании.
Мужики ржали долго. Экзамен был сдан.

11. Изменить внешность. Сделать брови

*В мире есть много истин,
До которых медленно зреешь.
Может ли цветок расти быстро?
Да, если ухаживать умеешь.*

Подруга мечтала о бровях. Нашла подходящие курсы, где суперзвёзды обучают профессионалов и им нужны модели, за символическую для профессионалов плату. Ей нужна была компания.

Я не сильно сопротивлялась. «Если мне суждено обзавестись бровями, так быть по сему!» – решила я. И отправилась навстречу судьбе.

Шли мы перекопанными новостройками, дорогами в промышленной зоне Москвы навстречу своему счастью. Иногда самые интересные события происходят в очень неожиданных и неприглядных местах. Я уже начала привыкать к этому.

Долго ли коротко волшебный клубок Яндекса привёл нас к торговому центру с помещениями, что сдавались в аренду. Увиденное мной зрелище напоминало фабрику.

Суперпрофессионал приезжал на день, и все страждущие были собраны в строгой очередности и последовательности. Нескончаемый поток с минутными перерывами на кофе-брейки. Казарма. Я бы с ума сошла работать в подобном режиме. А люди ничего... Затачиваются как-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.